

Самигулов Г. Х. Татары служилые, захребетные, ясачные : Тюменский уезд XVII века / Г. Х. Самигулов // Научный диалог. — 2018. — № 3. — С. 198—208. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-198-208.

Samigulov, G. Kh. (2018). Yasak, Serving and Zakhrebetnyye Tatars: Tyumen Uyezd of 17 Century. *Nauchnyy dialog*, 3: 198-208. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-198-208. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).084.6+908(470.5)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-198-208

Татары служилые, захребетные, ясачные: Тюменский уезд XVII века¹

© Самигулов Гаяз Хамитович (2018), orcid.org/0000-0002-4695-5633, SPIN-code: 9008-7262, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия), gayas_@mail.ru.

Рассматриваются вопросы социальной структуры местного тюркского населения Тюменского уезда. При этом уделяется внимание тому, что разделение местного населения на служилых, ясачных и захребетных татар произошло уже в рамках Московского государства. Представлен анализ опубликованных и вновь выявленных источников. Новизна исследования видится в том, что автор постарался абстрагироваться от существующих концепций формирования сословных групп тюркского населения Тюменского уезда, сосредоточившись на архивных материалах. В современных условиях, при наличии большого количества литературы, иногда полезно вернуться к анализу первоисточников. В ходе исследования доказано, что группы ясачных, служилых и захребетных татар выделились из состава местных родоплеменных объединений. Группу служилых татар составляли, преимущественно, представители элиты этих объединений. Захребетными татарами называлась привилегированная группа, состоящая из близких родственников служилых татар; из ее состава происходила замена служилых выбывших по возрасту, болезни или смерти. Ясачные татары составляли прослойку податного населения. При этом все три группы не утрачивали связи друг с другом. Это подтверждается также тем, что все эти группы совместно пользовались вотчинным правом на охотничьи, рыболовные и прочие угодья.

Ключевые слова: ясачные волости; вотчинное право; ясак; сословия.

1. Введение

Эта статья появилась как логичное продолжение предыдущей работы, посвященной теме захребетных татар Тюменского уезда XVII века [Сами-

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (государственное задание 33.5494.2017/БЧ).

гулов, 2017]. В упомянутой статье частично дан ответ на вопрос: как соотносились группы служилых, захребетных и ясачных татар в рамках одного уезда. Но поскольку упор в ней делался на одном из этих сообществ, то есть необходимость изложить свои соображения по двум другим в отдельном тексте. Мы будем опираться на материалы по Тюменскому уезду и вполне допускаем, что описанная ниже ситуация не была универсальной. То есть практика прибора в служилые татары в Тобольском или Тарском уезде вполне могла иметь отличительные черты, в частности, там могло быть больше пришлого населения в составе служилых. Но в любом случае необходимо рассмотреть, как шло формирование структуры включения местного населения в социальную схему Российского государства.

При имеющихся работах по рассматриваемому вопросу С. В. Бахрушина [Бахрушин, 1955], Д. М. Исхакова [Исхаков, 2006], С. А. Корусенко [Корусенко, 2008, 2016], З. А. Тычинских [Тычинских, 2010, 2012] мы в данном случае не будем останавливаться на анализе предложенных ими интерпретаций, уделив преимущественное внимание архивным материалам. Значительную часть текста статьи будут составлять цитаты из источников, поскольку текст документа гораздо убедительнее, нежели пересказ.

2. Служилые, захребетные и ясачные как части одного сообщества

Вопрос о том, как соотносятся между собой группы служилых, захребетных и ясачных татар Тюменского уезда, довольно сложен в решении, поскольку обычно каждая из этих групп упоминается отдельно от прочих. Это вполне объяснимо, поскольку учет населения в России XVII—XIX веков велся по социальным (сословным) группам, а не по этническому признаку. Тем не менее есть источники, позволяющие ответить на поставленный вопрос, и в совокупности их свидетельства дают достаточно понятную и фундированную схему.

Исходно ясачные, захребетные и служилые татары Тюменского уезда входили в родоплеменные группы, жившие на этой территории. После формирования, в рамках Московского государства, социальных групп часть населения вошла в состав служилых татар, часть составила прослойку податного (ясачного) населения. Поскольку численность служилых татар была ограничена, то не все представители социальной верхушки родоплеменных групп смогли получить этот статус. Близкие родственники служилых составили привилегированную группу захребетных татар. Служилые татары получали жалованье, пахотные земли и покосы, скорее всего, недалеко от города Тюмени, что позволяло им достаточно быстро собраться в поход в случае необходимости. Но при этом они сохраняли,

вместе с ясачными и захребетными, права на вотчинные земли, то есть на территории хозяйствования жителей той волости, к которой они изначально относились. Перейдем к более подробному изложению, а точнее, подтверждению изложенного.

Начнем с тезиса о том, что служилые, ясачные и захребетные вместе составляли волости / улусы. Итак, у Г.-Ф. Миллера находим одно из первых упоминаний служилых и ясачных татар именно как групп в составе одной волости: *во 124 году, как изменили нам Терсяцкие волости служилые ясачные татаровя <...>* [Миллер, 2000, с. 284; СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 67]. Следующее сообщение от 1631 года: *Терсяцкие волости ясачной татарин Янгит Бангучатов да захребетный татарин Якиураз Бахтуразов и били челом государю... что отняли де от них коматцкие люди их оброчные реки Кадамыш, да Ермамыш, да Лабузу и иные их вотчинные речки и озера, на которых оне речках бобры добывали, и боры на которых борах белку, и лисиц, и куницы, государев ясак, добывали* [Миллер, 2000, с. 450]. 1617 год: *Били нам челом Терсяцкия волости ясачные татаровя Енбай Коянтурин, да Кынырские¹ волости ясаул Яныбек, да Кобычина городка ясаул Кобыч, да Обухова городка Щербак Обухов и во всех товарищев своих ясачных татар и захребетников место* [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 61]. Очень краткие сообщения, но из них мы можем вынести информацию о том, что ясачные, захребетные и служилые люди являлись различными социальными группами в рамках волости (улуса).

3. Общность вотчинных угодий служилых, захребетных и ясачных татар

Есть и документы, содержащие информацию о вотчинных угодьях: *Били нам челом сибирские тюменские юртовские служилые татаровя Мугаши Ма(й)тмасов, Вакутунай Алашугунов и в товарищех своих, тюменских юртовских татар семидесят пять человек место. А сказали: служат де они на всякия наши службы... А ныне к Тюмени прикочевали многие наши изменники коламацкие люди, а кочуют от Тюмени и зверуют по Тоболу и по Исете реке в их угодьях и в вотчинах, и теми их угодья и вотчинами завладели* [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 110 об. — 111 об.]. Царская грамота 1678 года: *Тюменские де служилые и ясачные Татаровя владели изстари же вотчинными землями на Тоболе реке, а ныне де на тех их старинных вотчинах и урочищах ловят всякого зверя, бобры и выдры, и хмель и орловые гнезда снимают силно всяких чинов Руские люди, и их*

1 Написано «Кынырские», затем «ы» исправлено на «о».

Татар теснят и изгоняют, а с тех де вотчин они служилые Татаровя служат нашу Великого Государя службу, а ясачные паирут паишню и ясак платят [АИ, т. V, с. 49—50]. В царском указе 1696 года: *В прошлых де годах владели тюменские служилые и ясашные татаровя Шугур Матмасов с товарищи вотчинными землями на Тоболе реке пониже Исецкого устья в верхнюю сторону с речки Кунтуля до речки Бачанки и до речки Чакчи по Майре речке по вершину болота с городовую сторону Тюмени а пониже Чекчи до Камарья бугра и против Чекчи от речки на другой стороне Тоболу реки бор а ныне те тюменские ясашные татароовья Иртычко Чюрин тою паиленною землею Бурубкою озерами вверх по Тоболу реке за Тарханским острогом и санными покосы и озерами и рыбными ловли и всякими угоды подле Бачанки речки на Тоболе реке поступились ему Азбакею* [ГАПК, ф. 316. оп. 1, д. 109, л. 72 об.—73]. В царском указе 1649 года, присланном тюменскому воеводе Сильвестру Чеглокову по челобитью сыновей Майтмаса Ачекмасова, указаны границы вотчинных земель, о которых они и били челом: *на Тоболе реке пониже Исецкого устья, с верхнюю сторону межа Акияр, а от Кияра вниз по Тоболу по обе стороны Тоболу до речки до Кюхтюля, да до речки до Куптемярка, да до речки Чекчи, да пониже Чекчи до Коморья бугра* [ДАИ, т. III, с. 174].

Совместное вотчинное владение угодами разных групп местного населения в данном случае подтверждается различными документами. Приведенные выдержки достаточно убедительно показывают, что исходно представители всех трех рассматриваемых групп входили в состав конкретных волостей. Далее постараемся раскрыть систему взаимоотношений ясачных, служилых и захребетных татар Тюменского уезда.

4. Служилые и захребетные — люди на службе и кадровый резерв

В документе 1697 года констатируется: *Тюменские захребетные татаровя на службу великого государя к Ямышу озеру никуда не посылаютца и подводы не гоняют, а паишенными землями и санными покосы владеют* [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1722, л. 1]. Помимо этого, захребетные владели звериными, и птичьими и рыбными промысла, и хмелевыми и всякими угоды с ясашными и с своею братьею захребетными татары владеют обще [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1723, л. 8 об.; д. 1725, л. 23 об., 39 об., 49 об., 53 об., 61 об.].

При этом группу захребетных татар составляли ближайшие родственники служилых — сыновья, братья, племянники, которые являлись кадровым резервом для татар служилых. Именно за их счет пополнялись ряды последних. В списке служб тобольских и тюменских служилых людей

1633—1634 годов есть фраза: *Да захребетные татарове служилых татар дети* [РГАДА, ф. 214, оп. 3, д. 525, л. 58]. В «Росписи сибирским городам и острогам»: *А гоняют из Тобольска ямскую гоньбу <...> тобольские захребетные татаровя на четыре дороги: на Тюмень, на Березов, на Тару, на Пелым; да им же помогают гонять тобольские служилые татаровя, потому что у них живут в захребете дети их и братья и племянники* [Титов, 1890, с. 19]. Эти документы показывают, кто входил в состав захребетных татар и почему эта группа, как будет показано дальше, служила источником пополнения состава служилых татар¹.

В 1645 году на государево имя поступила челобитная тюменских юртовских татар, объяснявших, что их 75 человек, а меньше 100 служилых татар на Тюмени быть не должно. Наличного состава просто не хватало для выполнения текущих обязанностей — поездок за солью на оз. Ямыш, выполнение караульной службы и функций проводников. Ответом стал царский указ, который предписывал: *И мы тюменских юртовских служилах татар пожаловали, велели тех дети и братья и племянников к ним, старым тюменским татаром, к семидесяти пяти человеком в прибавку взяв с Тюмени в Тоболеск в нашу службу поверстати тобольским стольнику и воеводам князю Михаилу Темкину-Ростовскому с товарищи, которые б были добры и в нашу службу их стало... А как к тебе ся наша грамота придет, и ты б тюменских юртовских служилых татар детей, братью и племянников трицать пять человек для верстанья с Тюмени в Тоболеск отпустил, а как тех тюменских юртовских татар детей, братью и племянников в Тобольску поверстают и на Тюмень их ис Тобольска пошлют, и ты б им велел на Тюмени нашу службу служить и наше жалование давать против сего нашего указу по тобольскому верстанью с старыми тюменскими юртовскими татарами в ряд* [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 111—111 об.]. Но больше таких масштабных пополнений группы тюменских служилых татар не было.

Зато происходили регулярные замещения служилых татар, покидавших службу по возрасту, по болезни либо же умерших, их родственниками из захребетных татар. Приведу подробные выдержки из документов об

1 Авторы примечаний к «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера со ссылкой на материалы фонда Сибирского приказа РГАДА сообщают: «В 1624 г. ямская гоньба в Тюмени была возложена на захребетных татар и детей служилых татар, которым стали выдавать жалование ямских охотников; но уже в следующем 1625 г. татарский голова Неудача Молчанов говорил в Тюменской съезжей избе, что “тюменские служилые и захребетные татаровя от ямской гоньбы скорбят”, а вскоре затем сами служилые татары подали челобитную, прося отставить их братьев и племянников от ямской гоньбы и переложить ее на ясашных татар Ленской волости» [Миллер, 2000, с. 640—641].

одном таком замещении: *Державнейший царь, государь милостивейший, служил тебе, Государю, на Тюмени в служилых татарех, брат мой, Бизияк Кызылов всякие твои государевы службы с служилыми татары в рят лет с тридцать. И в нынешнем 1702 году он, брат Бизияк, умре, а в его место никто не поверстан. Всемилостивейший государь, прошу Вашего Величества, вели, государь, быть мне на Тюмени, в служилых татарех, вместо умершего брата моего, Бизияка, в том же его денежном и в соляном окладе, вашего величества нижайший раб, захребетной татарин Оксарык Кызылов* [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1723, л. 8]. *И против сей челобитной выписано: В городских перечневых списках прошлых и нынешняго 1703 годов написано: жалованья великого государя оклад служилому татарину Бизиячку Кызылову денег 5 рублей, пуд соли, да пашенной земли за ним по переписке московского дворянина Ивана Качанова 5 десятин. Да в его Ивановых переписных книгах Качанова прошло 1700 году написан вышеписанной челобитчик захребетной татарин Аксарычко Кызылов, у него брат Курткашко тридцати лет, племянник Буйдак Ичкин двадцати лет, в захребетных. Скота: три лошади, три коровы, а пашни у них паханы обще, десятина ржи, четыре десятины ярового. Сенных у них покосов за рекою в лугу на полтора ста копен, да подле Андреевское озеро на сто копен, владеют изстари. А звериными, и птичьими и рыбными промыслы, и хмелевыми и всякими угоды с ясачными и с своею братьею захребетными татары владеют обще* [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1723, л. 8 об. — 9].

Остальные ситуации, зафиксированные в документах ГАТО, весьма схожи с описанной выше, только обычно речь идет о замене человека, уходящего со службы по возрасту, и инициатором такой замены выступает он сам. Он же называет имя «сменщика». Чаще всего это брат, иногда сын или племянник, есть пример, когда на замену себе уходящий в отставку человек заявил внука [ГАТО, ф. и-47, оп. 1, д. 1725, л. 39—40, 43—44, 49—50, 53—62; д. 1726, л. 48—50; д. 1739, л. 21—21 об]. Остается лишь добавить, что практически во всех указанных документах содержится информация о пашенных и покосных землях захребетных татар, а также о том, что прочими угодами они владеют вместе с ясачными.

5. Выводы

Таким образом, тюркское население той территории, которая после вхождения в состав Московского государства составила Тюменский уезд, было разделено на три социальных группы: ясачные, захребетные и служилые татары. Разделение это произошло, судя по всему, уже в рамках Мо-

сковского государства. 1. Служилые татары, как и следует из их названия, несли воинскую службу, представляя собой один из видов иррегулярного войска. За службу они получали денежное, хлебное и соляное жалованье. Помимо этого, владели пашней и сенными покосами. Податей не платили. 2. Захребетные татары вовсе не соответствовали известным нам по Европейской России «захребетникам». Захребетные татары состояли преимущественно из близкой родни татар служилых и играли роль кадрового резерва для пополнения рядов служилых татар, замещая выбывших из службы по возрасту, болезни или по причине смерти родственников. При этом они владели пашнями, сенными покосами и скотом и не платили податей. Скорее всего, захребетные татары выполняли также функции помощников по хозяйству своих служилых родичей, поскольку те зачастую отсутствовали дома по несколько месяцев, и заниматься хозяйством не имели возможности. Таким образом, они пребывали «за хребтом» служилых татар, но представляли собой не зависимую группу, наподобие холопов, а, напротив, являлись привилегированным населением. 3. Ясачные татары являлись податным населением, чьей обязанностью была уплата ясака пушниной либо хлебом (отдельные группы), а также другие «службы»: предоставление подвод, ремонт мостов и т. д.

При этом все три группы тюркского населения изначально относились к одним волостям или улусам — родоплеменным или территориальным объединениям в рамках сначала Тюменского юрта, впоследствии — Московского государства. Это не исключало возможности принятия в служилые татары пришлых людей, не входивших в местную родоплеменную систему. Общим правом, объединявшим ясачных, служилых и захребетных татар, было вотчинное право на земли: звериные, птичьи и рыбные ловли, хмелевые и прочие угодья. Как сказано в уже цитированном документе, *с тех вотчин они, служилые татаровя, служат нашу Великого Государя службу, а ясашные паиут пашню и ясак платят* [ПСЗ-I, т. II, с. 175—176]. Захребетные в этом источнике не упомянуты постольку, поскольку иных явных обязанностей перед государством, помимо замещения выбывших служилых татар, у них не было, да и считались они «за хребтом» служилых.

Хотелось бы сделать небольшое отступление, впрочем, вполне в рамках темы — практически во всех работах по истории Зауралья и Западной Сибири не развивается тема вотчинных прав на земли ясачного (а также служилого) населения. При этом приходилось в беседах с коллегами сталкиваться с прямым отрицанием существования вотчинного права у ясачного населения, вопреки огромному количеству как опубликованных, так и неопубликованных документов XVII—XIX веков, в том числе царских

указов, в которых констатируется наличие вотчинных земель у ясачных людей самых разных уездов. Вотчинное право ясачного населения Зауралья XVII—XIX веков, на наш взгляд, совершенно очевидная вещь.

В завершение хотелось бы сказать, что представленная схема соотношения ясачных, служилых и захребетных татар Тюменского уезда является верной в принципе, что вовсе не исключает возможности иных вариантов. Можно привести пример: *Шикчинской и Каскаринской волости... во 148 году Емогаева¹ убил брат его родной, тюменской юртовской служилой тотарин Глешко Емогаев* [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 140—141]. Как видим, родной брат служилого татарина был ясачным. Возможно, для первого набора служилых татар в захребетные записывали только их детей, а братья не входили в эту категорию. Встречаются в документах XVII века также упоминания захребетных ясачных людей. Но для выяснения причин появления таких ситуаций необходимо более широкое и детальное исследование.

Источники

1. ДАИ — *Дополнения к Актам историческим собранным и изданным Археографической комиссией*. Том третий. — Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1848. — 572 с.

2. ГАПК — *Государственный архив Пермского края*. Ф. 316. Пермское наместническое правление. Оп. 1. Д. 109. Дело о рассмотрении прошений купца города Тары М. Возмилова о возмещении ему убытков, понесенных с киргизскими племенами и татарского старшины мурзы Сабана Кулмаметова о награждении его с братьями, детьми и племянниками офицерскими чинами.

3. ГАТО — *Государственный архив Тюменской области*. Ф. И-47 Тюменская воеводская канцелярия. Оп. 1. Д. 1722. Челобитные разных лиц. 1697 г.; Д. 1723. Книга записная челобитных. 1700—1701 гг.; Д. 1725. Сборник челобитных. Б.д.; Д. 1739. Сборник челобитных. 1723—1725 гг.; Д. 2185. Указы Тобольской губернской канцелярии, выписки из журналов воеводской канцелярии, ведомости о сборе ясака с татарского населения, о приписке в ясашный оклад, об освобождении от ясака. 1731—1732 гг.

4. ПСЗ — *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года*. Собрание первое. Т. II. 1676—1688 / сост. М. М. Сперанский — Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 978 с.

5. РГАДА — *Российский государственный архив древних актов*. Ф. 214. Оп. 3. Д. 525. Л. 58.

6. СПФ АРАН — *Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук*. Ф. 21. Миллер Герард-Фридрих (Федор Иванович) (1705—1783), историк, академик, конференц-секретарь АН. Оп. 4. Д. 8.

1 Возможно, правильно читать «Юмогаев» — написание «Е» и «Ю» в скорописи XVIII века зачастую неотличимо и может быть распознано только по контексту.

Литература

1. Бахрушин С. В. Служилые татары в XVII в. / С. В. Бахрушин // Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв. Ч. 2: История народов Сибири в XVI—XVII вв. : Научные труды. Т. 3. — Москва : Издательство Акад. наук СССР, 1955. — С. 153—175.
2. Исаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства / Д. М. Исаков. — Казань : Институт истории им. Ш. Марджани, 2006. — 196 с.
3. Корусенко С. Н. Социальная стратификация и этнический состав тюркоязычного населения Среднего Прииртышья в начале XVIII в. (по материалам Дозорной книги Тарского уезда 1701 г.) / С. Н. Корусенко // Известия Алтайского государственного университета. — 2008. — № 4—2. — С. 107—114.
4. Корусенко С. Н. Татары Сибири в источниках XVII—XX вв.: этнословесные штудии / С. Н. Корусенко // Азиатская Россия : люди и структуры империи. Сборник научных трудов. Омск : Полиграфический центр КАН, 2016. — С. 144—155.
5. Миллер Г.-Ф. История Сибири. Том II / ред. Е. П. Батьянова, С. И. Вайнштейн. — Изд-е 2-е. — Москва : Вост. лит., 2000. — 796 с.
6. Самигулов Г. Х. Захребетные татары в Тюменском уезде XVII — первой трети XVIII вв. / Г. Х. Самигулов // Научный диалог. — 2017. — № 5. — С. 266—281.
7. Титов А. А. Сибирь в XVII веке. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях / А. А. Титов. — Москва : Типография Л. и А. Снегиревых, 1890. — 250 с.
8. Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. / Н. А. Томилов. — Томск : Издательство ТГУ, 1981. — 276 с.
9. Тычинских З. А. Социальная структура сибирско-татарского населения в конце XVI — начале XVII вв. / З. А. Тычинских // Средневековые тюрко-татарские государства. — № 4. — 2012. — С. 144—148.
10. Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII—XIX вв.) / З. А. Тычинских. — Казань : Фэн АН РТ, 2010. — 288 с.

Yasak, Serving and Zakhrebetnyye Tatars: Tyumen Uyezd of 17 Century¹

© Samigulov Gayaz Khamitovich (2018), orcid.org/0000-0002-4695-5633, SPIN-code: 9008-7262, PhD in History, senior research scientist, South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia), gayas_@mail.ru.

1 South Ural State University is grateful for financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (grant No 33.5494.2017/BP).

The issues of social structure of the local Turkic population of the Tyumen uyezd are considered. Attention is paid to the fact that the division of local population into serving, yasak and zakhrebetnyye Tatars occurred within the Moscow state. The analysis of published and newly discovered sources is presented. The novelty of the research is seen in the fact that the author tried to abstract from the existing concepts of formation of class groups of the Turkic population of the Tyumen uyezd, focusing on archival materials. In today's conditions, in the presence of a large number of literature, sometimes it is useful to return to the analysis of primary sources. The study proved that the groups of yasak, serving and zakhrebetnyye Tatars separated from the local tribal associations. Serving Tatars consist mainly of representatives of the elite of these groups. Zakhrebetnyye Tatars was the name for a privileged group, consisting of close relatives of serving Tatars; its representatives were to change the serving Tatars of departures by age, illness, or death. Yasak Tatars was a layer of tax-paying population. At the same time, all three groups did not lose touch with each other. This is also confirmed by the fact that all these groups shared the right to hunting, fishing and other lands.

Key words: yasak volosts; patrimonial right; yasak; social classes.

Material resources

- DAI — *Dopolneniya k Aktam istoricheskim sobrannym i izdannym Arkheograficheskoy komissii. 1848. Tom tretiy. Sankt-Peterburg: Tipografiya Eduarda Pratsa. (In Russ.).*
- GAPK — *Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraia. (In Russ.).*
- GATO — *Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoy oblasti. (In Russ.).*
- PSZ — Speranskiy, M. M. (ed.). 1830. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 goda. Sobraniye pervoye. T. II. 1676—1688. Sankt-Peterburg: Tip. II Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kantselyarii. (In Russ.).*
- RGADA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov. (In Russ.).*
- SPF ARAN — *Sankt-Peterburgskiy filial arkhiva Rossiyskoy Akademii nauk. (In Russ.).*

References

- Bakhrushin, S. V. 1955. Sluzhilyye tatory v XVII v. In: *Izbrannyye raboty po istorii Sibiri XVI—XVII vv. Ch. 2: Istoriya narodov Sibiri v XVI—XVII vv. Nauchnyye trudy. Moskva: Izdatelstvo Akad. nauk SSSR. 153—175. (In Russ.).*
- Iskhakov, D. M. 2006. *Vvedeniye v istoriyu Sibirskogo khanstva. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani. (In Russ.).*
- Korusenko, S. N. 2008. Sotsialnaya stratifikatsiya i etnicheskii sostav tyurkoyazychnogo naseleniya Srednego Priirtyshya v nachale XVIII v. (po materialam Dozornoy knigi Tarskogo uyezda 1701 g.). *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4—2: 107—114. (In Russ.).
- Korusenko, S. N. 2016. Tatory Sibiri v istochnikakh XVII—XX vv.: etnososlovnnyye shtudii. In: *Aziatskaya Rossiya: Lyudi i struktury imperii. Sbornik nauchnykh trudov. Omsk: Poligraficheskii tsentr KAN. 144—155. (In Russ.).*
- Miller, G.-F. 2000. *Istoriya Sibiri. Moskva: Vost. lit. (In Russ.).*
- Samigulov, G. Kh. 2017. Zakhrebetnyye tatory v Tyumenskom uезде XVII — pervoy trety XVIII vv [Zakhrebetnyye Tatars in Tyumen District of 17th — First Third of 18th Century]. *Nauchnyy dialog*, 5: 266—281. (In Russ.).

- Titov, A. A. 1890. *Sibir v XVII veke. Sbornik starinnykh russkikh statey o Sibiri i prilozhashchikh k ney zemlyakh*. Moskva: Tipografiya L. i A. Snegirevykh. (In Russ.).
- Tomilov, N. A. 1981. *Tyurkoyazychnoye naseleniye Zapadno-Sibirskoy ravniny v kontse XVI — pervoy chetverti XIX vv.* Tomsk: Izdatelstvo TGU. (In Russ.).
- Tychinskikh, Z. A. 2010. *Sluzhiylye tatory i ikh rol v etnicheskoy obshchnosti sibirskikh tatar (XVII—XIX vv.)*. Kazan: Fen AN RT. (In Russ.).
- Tychinskikh, Z. A. 2012. Sotsialnaya struktura sibirsko-tatarskogo naseleniya v kontse XVI — nachale XVII vv. *Srednevekovyye tyurko-tatarskiye gosudarstva*, 4: 144—148. (In Russ.).